

Едва проснувшись, я почувствовал укол досады. Я ведь твердо решил дождаться возвращения принца Юйжуя и обсудить свой отъезд, но как же умудрился так крепко уснуть? Даже не слышал, когда он вернулся. Впрочем, в последнее время я никогда не знал точно, когда он приходит, а когда уходит, но прошлая ночь была особенной — я ведь всё заранее продумал.

— О чем это ты бормочешь с самого утра? — раздался мягкий голос, в котором слышалась улыбка.

Я вздрогнул и обернулся. Он всё еще был в шатре? Не ушел? Обычно к моему пробуждению его и след простывал, а сегодня он, вопреки обыкновению, медлил.

— О чем задумался? — спросил он, собирая свои шелковистые пряди в простой узел и закалывая их белой нефритовой шпилькой.

— Вы сами укладываете волосы? — я спросил прежде, чем успел прикусить язык.

— Хм? По-разному. В поместье этим обычно занимается Ланьюэ, — ответил он без тени раздражения, с привычной мягкостью.

Я мысленно отругал себя. Ну почему каждый раз после сна язык у меня живет своей жизнью?

— Что-то не так? — Он подошел к моей постели.

Я поспешно покачал головой:

— А, нет, ничего. То есть... нет, есть дело!

Он негромко рассмеялся и присел на край кровати.

— Так есть или нет?

— Есть, — я слегка похлопал себя по щекам, стараясь окончательно прогнать сонную одурь. — Ваше Высочество, мне кажется, я здесь больше ничем не могу быть полезен. Думаю, мне пора вернуться к наставникам и отчитаться о выполнении поручения.

— Вот как, — он на мгновение задумался. — Хань Сяо, полагаю, спешить не стоит. Послезавтра назначены мирные переговоры с государством Чжаоэ. Потерпи еще пару дней, и мы отправимся вместе. Я как раз собирался навестить своего младшего дядю, так что нам по пути.

Я застыл с полуоткрытым ртом, глядя на него в полном замешательстве. Что он только что сказал? Поедет вместе со мной? Как странно! И хотя принц сослался на визит к моему старшему наставнику, во всём этом чувствовался какой-то подвох.

— Решено. Хань Сяо, останься здесь еще ненадолго. Как только уладим дела, сразу двинемся в путь. Переговоры пройдут в Юэгэ, ты тоже поедешь с нами. Там очень красиво. С самого приезда ты только и делал, что трудился, так что это отличный шанс немного отдохнуть.

Договорив, принц поднялся и вышел из шатра. Я лишь молча смотрел ему вслед, в очередной раз осознавая: моим мнением снова пренебрегли.

Сидя в седле, я чувствовал лишь глухое смирение. Раз он отклонил мою просьбу об отъезде, то и генерал Лань Цзиюй предсказуемо пошел на попятную, отвечая на мои вопросы туманными отговорками. Проще говоря — меня не отпускали. Что мне оставалось? Не прорубать же себе путь силой. А тайный побег и вовсе казался затеей безнадежной: я прекрасно знал, на что он способен в боевых искусствах, и обмануть его вряд ли бы удалось. К тому же, учитывая его тесную связь с моим старшим наставником, я не хотел переходить границы дозволенного.

Так, раздираемый сомнениями, я остался. И теперь покорно следовал за ними в Юэгэ. Это чувство собственного бессилия угнетало.

Зато Минчжу так и лучился восторгом. Всю дорогу он щебетал без умолку, точно неугомонный воробей. В какой-то момент я всерьез начал прикидывать: не нажать ли ему на немую точку или, чего доброго, не напоить ли каким-нибудь снадобьем, чтобы хоть на время унять этот словесный поток? Я едва выносил этот шум.

Видимо, мой помрачневший вид и красноречивые взгляды возымели действие. Минчжу перестал донимать меня и переключился на других спутников.

Наконец, когда мое терпение было уже на исходе, мы достигли Юэгэ. Нас ждали: всё было подготовлено заранее, и прибывших сразу расселили. Юэгэ был полноценным городом, так что в эту ночь можно было забыть о палатках. Только при распределении комнат я с изумлением узнал, что мне выделили отдельные покои.

Я втайне вздохнул с облегчением. Не люблю, когда нарушают мое личное пространство. Всё это время мне приходилось делить шатер с принцем Юйжуем, и хотя он держался безупречно, он смотрел порой так внимательно и пронизательно, что я чувствовал себя неловко — словно с меня срывали все маски.

Обменявшись парой вежливых фраз с Лань Цзием и остальными, я направился к себе. Стоило мне толкнуть дверь и зайти за ширму, как я замер: посреди комнаты стояла большая бадья, от которой валил густой пар.

Недоумевая, я вышел обратно и велел Минчжу найти управляющего. Тот явился с заискивающей улыбкой и заверил, что это особое распоряжение «сверху» — ванна приготовлена специально для меня, и никакой ошибки тут нет. Замешкавшись, я всё еще не

знал, как поступить, но Минчжу уже вовсю благодарил служащего, вкладывая ему в руку серебро. Сияющий управляющий, рассыпаясь в любезностях, поспешил уйти.

— Господин, раз уж так вышло, почему бы вам не помыться? — осторожно заметил Минчжу, тронув меня за локоть. — Управляющий ведь подтвердил, что это для вас. Не пропадать же воде.

В его словах был резон. Вода всё равно остынет, а раз подготовили для меня — значит, греха не будет. С этой мыслью я вернулся в комнату.

За ширмой я обнаружил, что распорядитель позаботился обо всём: рядом с бадьей лежали и мыльные бобы, и соль для ванн.

Я распустил волосы, скинул верхнюю одежду и, зачерпнув ковшом воду, принялся сначала мыть голову, а затем и всё тело. Тот блаженный комфорт, что разлился по телу после купания, было невозможно описать словами!

Распахнув окно, я глубоко вдохнул свежий воздух. В голове прояснилось, во всём теле чувствовалась приятная легкость.

В этот момент в соседней комнате со скрипом открылось окно. Я обернулся и столкнулся взглядом с ним.

— Ваше Высочество! — я вежливо сложил руки в приветствии.

Он некоторое время пристально смотрел на меня, а затем мягко улыбнулся, хотя в его голосе прозвучал легкий укор:

— Только вымылся и сразу к окну? Почему не вытер волосы? В такую погоду легко простудиться, особенно с твоим слабым здоровьем.

Я опешил. Это была... забота?

— Живо иди и вытри голову! — заметив, что я медлю, добавил он уже строже.

— А? Да, сейчас!

Я поспешно отступил вглубь комнаты и принялся растирать пряди сухим полотном. Ну почему мужчины в этом мире обязаны носить такие длинные патлы? Фенов здесь нет, а я терпеть не могу грязь. Каждый раз мытье головы превращается в пытку просто потому, что я совершенно не умею их сушить.

Рука так и чесалась обрезать их покороче, но я боялся выглядеть слишком уж эксцентрично. Приходилось терпеть. Обычно, не желая возиться с полотенцами, я просто ждал, пока они высохнут сами по себе, но под строгим взором принца выбора не оставалось.

<http://bllate.org/book/17518/1722009>